

жизни, как и в целом сам концепт «жизнь», ср.: *Одиночество – это когда на твоей e-mail не приходит даже спам; Торопить женщину – то же самое, что пытаться ускорить загрузку компьютера: программа все равно должна выполнить все очевидно необходимые действия и еще многое такое, что всегда остается сокрытым от вашего понимания; Жизнь – это как компьютерная игра: выиграть нельзя, можно либо пройти, либо выйти.*

Анализ языковых средств создания юмористического и игрового эффектов, характерных для исследованного корпуса контекстов, позволяет констатировать, что в своём большинстве они типичны для рассматриваемого жанрового круга. Вместе с тем, можно отметить и наиболее частотные. Помимо отмеченного выше приёма трансформации прецедентных высказываний и обыгрывания прецедентных ономов, весьма типичными для анализируемого материала являются, в частности, каламбуры, основанные на сталкивании в одном контексте различных ЛСВ или омонимичных лексем и словоформ (*Он изменил ей с другой аськой; Основы интернет общения заложил еще Иосиф Виссарионович: он постоянно отправлял людей по ссылкам, а иногда даже по гиперссылкам; В Интернет выхожу редко – только по нужде; Встретились две винды 95-ая и 98-ая, и одна говорит другой: ну что пойдём в бар или здесь зависнем?; Если у вас плохо пахнет под мышкой, помойте или выбросьте коврик!; Первый файл СОМ'ом; Мягкой посадки Вашим батарейкам!); псевдотолкование значения (*Оборванец – плохой провайдер*); языковая игра со структурным перестроением или графическим обликом слова и пр. (*Окошко обоРзвателя; Хорошо там, где у нас Net; Пенти – ум, а Интер – нет*) и др.*

Литература

1. Норман Б.Ю. Игра на гранях языка / Б.Ю. Норман. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 344 с.

Ж.М. Лагоденко (г. Белгород)

ДЕЙКТИЧЕСКИЕ СЛОВА HERE/THERE И ИХ КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ СВЯЗИ

Обычно различают две функции дейктических слов – указание на элементы ситуации и указание на элементы контекста. Выполнение ими второй функции связано с тем, что они из-за отсутствия у них предметного содержания, конкретизируются в тексте через его определенные отрезки, с которыми они соотносятся, одновременно указывая на них и устанавливая с ними контекстуальные связи.

Настоящая работа ставит целью выявить такие связи, которые устанавливают слова *here* и *there* в позиции обстоятельства. В работе используется метод контекстуального анализа, определяемый как метод изучения слов в речи и их влияние друг на друга [1, 5]. Под контекстом понимается отрезок словесного текста, вычлененный и объединенный языковой единицей, функционирующей и выявляющей в нем свое значение [3, 19].

Различаются микроконтекст – контекст, ограниченный рамками одного предложения, и макроконтекст – контекст, выходящий за пределы одного предложения [4, 7].

Установление контекстуальных связей связано с поисками соотносительного с *here/there* фрагмента текста (указательного минимума), определения их тождества и характера связей между ними. В дальнейшем слово *here/there* будем называть зависимым элементом (словом), указательный минимум, стоящий в препозиции (слева) к зависимому элементу – antecedentом, в постпозиции (справа) – postcedentом; синтаксическую вершину указательного минимума – главным словом.

В основе поиска указательного минимума лежит принцип, что оба элемента, как зависимый (*here/there*), так и главное слово, должны обозначать сходные понятия. В основе лексического значения слова *here/there* лежит общее понятие “места как такового, в отвлечении от его предметности, т.е. от того, какой предмет является в качестве места” [5, 4]. Семантическая категория “места” есть их дифференциальный семантический компонент – сема. Отсюда следует, что главное слово тоже должно содержать такую же сему.

Первой задачей является поиск antecedента и характер контекстуальных связей между ним и зависимым словом в микроконтексте и макроконтексте. Первый этап – анализ связей в микроконтексте:

When all but he had gone, he fell asleep in his chair and I left him there [Waugh].

Поиск antecedента в этом микроконтексте приводит к словосочетанию *in his chair*, поскольку оно стоит в той же позиции – обстоятельства, что и зависимый элемент *there*, а лексическое значение слова *chair* – “стул” – в данном случае указывает на то, что этот предмет является в качестве места, обозначенного в этом примере словом *there*. Оба элемента тождественны, поскольку они обозначают один и тот же объект, о котором говорит автор. Поэтому можно сказать, что между ними существует связь, которую можно назвать смысловой контекстуальной. Такая связь, которая устанавливается между antecedentом и зависимым словом, называется анафорической.

Всегда ли достаточно одного признака для поиска antecedента, и существует ли анафорическая связь, когда указательный минимум стоит, например, в позиции подлежащего, предикатива или дополнения? Привлекаются ли в таких случаях какие-то дополнительные признаки?

Рассмотрим пример: *Dolly's room, unlike the rest of the house, which bulged with fat dour furniture, contained only a bad, a bureau, a chair: a nun might have lived there* [Capote].

Здесь имеются много элементов, содержащих сему “места”. Это слова: *room, house, furniture, bed, bureau, chair*. Встает вопрос, который из них конкретизирует слово *there*. В этом случае принимаются во внимание: 1) информация, заключенная в тексте, и 2) семантический признак глагола, сочетающегося со словом *there*. Группа слов *unlike the rest of the house, which bulged with fat dour furniture* исключается из анализа, так как является определением к слову *room*. А поскольку *there* сочетается с глаголом *to live*,

имеющим здесь значение “жить”, то ни одно из слов – *bed*, *bureau* и *chair*, также не может быть его антецедентом; следовательно, указательным минимумом является фрагмент текста *Dolly's room*, а предмет “комната” (*room*) и есть то место *there*, где “могла жить монахиня” (“*a nun might have lived in Dolly's room*”). Смысл предложения не меняется при подстановке антецедента на место *there*, значит, они выражают сходные понятия и антецедент найден правильно; анафорическая связь налицо.

Аналогично идут поиски антецедента в макроконтексте. В нем антецедент и зависимое слово находятся на расстоянии одного и более предложений:

... *we entered a small courtyard with a well in its centre and a vine trained overhead. “I wait here”, said the porter [Waugh].*

Антецедентом в этом примере является фрагмент *a small courtyard*, а его синтаксическая вершина *courtyard* и есть то слово, которое конкретизирует предметное содержание слова *here*; другие фрагменты – *a well in its centre* и *vine trained overhead* – не могут считаться антецедентом, так как они являются перечислением того, что находится на территории двора (*courtyard*). При установлении существования связей в макроконтексте, так же как и в микроконтексте, часто необходимо учитывать различные дополнительные признаки. Например:

It was a long, elaborate, symmetrical Adam room, with two bays of windows opening into Green Park. The light streaming in from the west on the afternoon when I began to paint there, was fresh green from the young trees outside [Waugh].

В этом отрывке имеются два элемента, стоящих в позиции обстоятельства – *into Green Park* и *from the west*, и один – в позиции предикатива – *a long, elaborate, symmetrical Adam room*. Который из этих трех фрагментов антецедент? Семантика слова *to paint* исключает элемент *from the west* из предложения, так как этот глагол предполагает место, где происходит действие, а не место, откуда оно исходит; остаются два фрагмента – *a long, elaborate, symmetrical Adam room* и *(into) Green Park*. Оба они могут стоять в позиции при глаголе *to paint*, обозначая место, где автор начал рисовать; поэтому лексическое значение глагола не является достаточным признаком для определения антецедента. Информация текста и семантика слова *outside* помогают определить антецедент; они указывают на то, что первый из оставшихся фрагментов и есть антецедент слова *there*, поскольку становится ясным, что автор находится в комнате, в которую проникал зеленый свет от молодых деревьев в парке.

Как показывает предварительный анализ, встречаются такие случаи, когда антецедент находится в очень большом контексте на расстоянии двух и более страниц, как, например, в рассказе *Dorothy Parker “Soldiers of the Republic”*. В нем автор впервые вводит слово *table* в середине рассказа в начале страницы: “*The café filled to overflow, and I left our table to speak to a friend across the room. When I came back to the table, six soldiers were sitting there*”. Далее идет пересказ разговора за столом и, наконец, в конце рассказа на другой странице автор снова употребляет слово *there*, имея в виду «место за столом»: “*We sat there, and listened to what the Swedish girl told us they were saying*”.

При установлении связи в таком макроконтексте большую роль играет вся информация, заключенная в тексте, семантика глагола и другие дополнительные семантические признаки.

Вторая задача статьи заключается в выявлении контекстуальных связей и поисков постцедентов слов *here* и *there*. В результате анализа примеров было выявлено, что постцеденты стоят всегда в позиции при одном и том же глаголе, что и зависимый элемент *here/there*. Например:

I must wait here alone in this big house while you take a Negro woman home [Coppard]. Then she sat there on the floor pursing her lips and scratching her ankle and humming little tune [Murdoch].

При установлении контекстуальных связей между словом *here* и *there* и его постцедентом и их контекстуального тождества во внимание принимается их позиция при одном и том же глаголе и их общий смысловой признак. Так как связь направлена от *there* к его постцеденту, назовем ее катафорической, в противоположность анафорической связи. Из анализа всех приведенных здесь примеров видно, что в основе контекстуальных связей (как анафорических, так и катафорических) между зависимым словом *here/there* и главным словом antecedента/постцедента лежат смысловые (лексические) отношения, при которых «сопоставляемые элементы обладают каким-нибудь видом семантической общности», т.е. «они предполагают наличие общих компонентов в семном составе денотативных элементов [1,5]». Связи эти – тематические [6]: так, например, главное слово antecedента/постцедента может относиться:

1) к понятию “place” в группе “Abstract Space”:

There is no spot in the world when you can get more fishing, or where you can fish for a longer period. Some fishermen come here and fish for a day and others stop and fish for a month [Jerome].

2) к понятию “space” в группе “Abstract Space”:

She had installed herself in the drawing-room, beside the window, smoking innumerable Gauloises and eating cakes at the same time, and there positively summoned for interview [Murdoch].

3) к понятию “region” в группе “Abstract Space”:

I’ve written of course to Chelsea but I don’t even know of he’s there [Murdoch].

4) к понятию “situation” в группе “Relative Space”:

The neighbourhood of Streatley and Goring in a great fishing centre. There is some excellent fishing to be had here [Jerome].

Представленный в статье анализ позволяет сделать два главных вывода. Во-первых, он показывает, что действительные слова *here/there* имеют в языке что-то общее, но в контексте это все разное; для них всегда необходима какая-то опора в тексте в виде указательного минимума, по отношению к которому они являются зависимым элементом и с которым они находятся в отношении контекстуальной связи. Направление контекстуальной связи зависит от расположения указательного минимума по отношению к слову *here/there*; она бывает анафорической, если указательный минимум расположен слева, и катафорической, если он находится справа. Во-вторых, установление связей связано с поиском указательного минимума, при этом при установлении

существования катафорических связей достаточно общего семантического признака, в то время как при установлении анафорических связей этого бывает недостаточно. Для того, чтобы найти антецедент в таких случаях и в микроконтексте и в макроконтексте необходимо учитывать не только семантику глагола, с которым сочетается слово here/there, но и другие дополнительные семантические признаки и общую информацию текста.

Литература

1. Амосова, Н. Английская контекстология. [Текст] / Н. Амосова. – С-П.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 1998.
2. Арнольд, И. Стилистика современного английского языка. [Текст] / И. Арнольд. - М.: Изд-во «Флинта» Изд-во «Наука», 2002.
3. Кодухов, В. Контекст как лингвистическое понятие. [Текст] / В. Кодухов // Языковые единицы и контекст. - Л., 1973.
4. Колшанский, Г. О природе контекста. [Текст] / Г. Колшанский. М.: Изд-во «КомКнига», 2004.
5. Смирницкий, А. Об особенностях обозначения направления движения в отдельных языках. [Текст] / А. Смирницкий. – ВЯ, 1953, №2, - С. 4-11.
6. Roget P.M. Thesaurus of English Words and Phrases. Penguin Books, 2008.

Е.И.Лемешко (г. Белгород)

СУППЛЕТИВИЗМ КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В более чем полувековой истории изучения супплетивизма, обнаруживается два основных направления исследования: согласно первому, супплетивизм рассматривается на основе общности категориальных признаков разнокорневых единиц языка в грамматической системе с упором на изучение его генезиса (напр., Остгоф, Бругман), согласно второму – на основе общности функциональных признаков разнокорневых единиц языка, замещение которых обусловлено структурой современного языка. [1,22]

С точки зрения морфологии супплетивизм рассматривается многими авторами. Но, тем не менее, выяснение некоторых особенностей супплетивизма в языке - вопрос дискуссионный.

Формы слова, которые образуются грамматическим сближением разных корней или основ, называются с у п п л е т и в н ы м и, а такой способ выражения грамматических значений – с у п п л е т и в и з м о м . [2,218]

Похожее определение супплетивизму дает Реформатский: соединение в одну грамматическую пару (или в один грамматический ряд) разнокорневых или разноосновных слов, когда, несмотря на различие корней или основ, лексическое значение не меняется, а «различие слов» служит лишь грамматическим способом различения грамматических значений, называется супплетивизмом. [3,165] Здесь важно отметить, что супплетивное образование форм слова посредством сплетения корней, представляет собой использование различных по своей звуковой материи корней в качестве лексически